

41).

То, чего вообще нет, не есть ни благо, ни зло. Но то, что есть, в меру того, что оно есть, есть благо, как мы видели выше. Итак, необходимо, чтобы нечто было злым в меру своего небытия. А это есть ущербно сущее. Итак, зло, поскольку оно таково, есть ущербно сущее, и само зло есть эта ущербность. Но ущербность не имеет причины действующей через себя самое; ведь все действующее действует постольку, поскольку наделено формой, а отсюда следует, что произведение действующего начала также должно быть наделено формой, ибо действующее начало производит подобное себе, если только не действует акцидентально. Итак, остается вывод, что зло не имеет причины, действующей через самое себя, возникает акцидентальным образом в следствиях причин, действующих через себя самих.

Следовательно, нет ничего, что было бы через себя самого единой первопричиной всех зол; но первоначало всего есть единое первичное благо, в следствиях которого акцидентальным образом возникает зло (Против язычн., II, 41).

Итак, разнородность и неравенство в сотворенных вещах имеют свою причину не в случайности, не в разнородности материи и не во вмешательстве каких-либо причин или заслуг, но в собственном намерении Бога, пожелавшего даровать творению такое совершенство, каким оно только может обладать (Против язычн., II, 45).

Каждая вещь, составленная из материи и формы, есть тело. Действительно, материя не может принимать различные формы, иначе как в различных своих частях. Однако это различие частей может иметь место в материи лишь постольку, поскольку в соответствии с существующими в материи измерениями общая материя подвергается разделению на многие: ведь если устранить категорию количества, субстанция окажется неделимой. Но выше показано, что никакая умопостигающая субстанция не есть тело. Следовательно, остается вывод, что она не составлена из материи и формы (Против язычн., II, 50).

Как нет "человека вообще" без "этого человека", так нет "материи вообще" без "этой материи". Однако всякая самосущая вещь, составленная из материи и формы, составлена из индивидуальной формы и индивидуальной материи.

Интеллект же не может быть составленным из индивидуальных материи и формы. В самом деле, образы мыслимых вещей становятся актуально умопостигаемыми через то, что они подвергаются отвлечению от индивидуальной материи; поскольку же они актуально умопостигаемы, они сливаются воедино с интеллектом. Отсюда следует, что и интеллект должен быть чужд индивидуальной материи. Следовательно, умопостигающая субстанция не составлена из материи и формы (Против язычн., II, 50).

ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА

(1304–1374)

Великий европейский поэт Франческо Петрарка родился в семье небогатых жителей Флоренции, ко времени рождения сына изгнанных из родного города и живших в небольшом местечке Арео. Уже в детстве он вместе с родителями сменил немало разных мест проживания. И это стало своего рода символом всей его судьбы – в течение жизни он много путешествовал, проживал в разных городах Италии, Франции, Германии. Везде он находил почет и уважение многочисленных поклонников и почитателей его поэтического таланта.

Всемирно известной стала многолетняя история любви Петрарки к Лауре, выраженная поэтом в прекрасном цикле канцон и сонетов, опубликованных под названием "Книга песен". Эта книга, а также другие поэтические произведения Петрарки произвели на современников столь большое впечатление, что еще при жизни он признавался одним из величайших поэтов и был увенчан лавровым венком.

Однако Петрарка не только поэт, но и своеобразный и интереснейший мыслитель, философ. Именно он первым в Европе сформулировал идеи гуманизма, начал говорить о необходимости возрождения античного духа, идеалов античности. Недаром уже в начале XV в. писали: "Франческо Петрарка был первым, на кого снизошла благодать, и он признал и осознал и вывел на свет